

Забелинская школа - 100 лет тому назад. Воспоминания выпускника

19 октября 2012 года Забелинская школа отметит 109 - й день рождения. Впереди 2013 - юбилейный год. За эти годы из стен образовательного учреждения выпущено более двух с половиной тысяч юношей и девушек. Многие выпускники стали заслуженными гражданами нашей страны. Воевали на фронтах Великой Отечественной войны, восстанавливали народное хозяйство в послевоенное время, трудились на ударных стройках, выполняли интернациональный долг в Афганистане, были ликвидаторами последствий чернобыльской аварии, участниками чеченской войны и т.д.

Школа помнит и гордится своими выпускниками. Среди них - Николай Тихонович Вирячев - генерал - майор инженерных войск, участник Великой Отечественной войны. В экспозиции Котласского краеведческого музея размещены личные вещи Николая Тихоновича (китель, фуражка).

Николай Тихонович Родился в деревне Кузьминское Займище Забелинского с/с 23 марта 1907 года (в километре от деревни Осово Шоломя - родины Героя Советского Союза Павла Петровича Кожина).

Судьба его примечательна. В разгар гражданской войны на Севере окончил Забелинскую школу I ступени, затем Красноборскую школу - семилетку и профтехшколу - коммуну. В 1923 году одним из первых в школе вступил в комсомол и стал там организатором комсомольской ячейки.

В 1925 году Николай Вирячев уезжает на учёбу в Великоустюгскую совпартшколу, после окончания которой два года работает секретарём Котласского райкома ВЛКСМ. Котласские комсомольцы оказывают ему большое доверие - избирают его делегатом VII Всесоюзного съезда ВЛКСМ. С 1927 года он член КПСС.

В 1929 году в жизни Николая Тихоновича открывается новая страница, он добровольно вступает в ряды Красной Армии. Постоянное стремление к знаниям привело его в авиационный институт, который успешно окончил в 1933 году.

Генерал - майор, инженер Вирячев - участник боёв с белофиннами. В годы Великой Отечественной войны он на фронте с первого и до последнего залпа.

Родина высоко оценила ратные подвиги Н.Т. Вирячева. Он награждён Орденом Ленина, двумя Орденами Красного Знамени, Орденом Кутузова II степени, Орденом Отечественной войны I степени, тремя Орденами Красной Звезды и многими медалями.

После демобилизации из советской Армии в 1957 году Николай Тихонович работал ведущим инженером на одном из предприятий в Москве, откуда и ушёл на заслуженный отдых.

В 1967 году учащиеся школы вели переписку с Николаем Тихоновичем. В своих письмах он рассказывал ребятам о родной школе в Федотовской и её учителях.

«Я хорошо помню Федотовскую школу, в ней проучился 5 лет. Школа дала мне грамоту, воспитала интерес к дальнейшей учёбе и постоянному совершенствованию, любовь к труду, жизни и нашей Родине.

Поступил я учиться в школу в 1914 - 1915 учебном году. Пом-

ню большое двухэтажное школьное здание, светлые и просторные классы и в центре большой зал. Рядом построено другое здание школы, которое ещё внутри отстраивалось. Эти здания были самые большие из тех, которые мне приходилось в то время видеть.

Директором школы был Цивилёв Александр Григорьевич (А.Г. Цивилёв, 1875 г.р., мещанский сын, закончил учительскую семинарию, учительствовал с 1895 года. - прим. Ч.О.Ф.), а учителями Яхлакова Елена Александровна, Воробьёва Вера Владимировна, Климов Николай Александрович, Воробьёва Аделаида Владимировна, Богданов Николай Григорьевич, Помелова Антонина Николаевна, Молодцова М.А. (имя отчество не помню) и священник Комарицкой церкви Вахромеев Александр Витальевич (родился 13 августа 1880 года в семье священника. В 1901 году закончил Вологодскую Духовную Семинарию. В Забелинском Министерском двухклассном училище состоит Законоучителем с сентября 1907 года. В Забелинском Министерском двухклассном училище состоял Законоучителем с сентября 1907 года. - прим. Ч.О.Ф.).

Моей первой учительницей была Яхлакова Елена Александровна (или Николаевна). Это была молодая, красивая, очень умная и вежливая, душевная и заботливая к ребятам учительница. В моей памяти она осталась как самый лучший учитель из тех, у кого я учился в дальнейшем. Учили меня позднее Воробьёва В.В., Климов Н.А., тоже очень хорошие учителя. Учили нас грамоте: чтению, письму, арифметике, естествознанию и Закону Божьему.

Тетради, ручку с пером, чернильницу с чернилами и книги выдавались учителями школы бесплатно, а в конце года или прохождения учебника, всё сдавалось в школу. В школе была очень большая и интересная библиотека. За время учёбы я

прочитал громадное количество книг, выучил много стихотворений Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Кольцова, Никитина и много других произведений.

Книги и тетради носили в холщовых сумках с лямками, перекинутых через плечо на спину. Книги очень хранили, обёртывали их бумагой и аккуратно пользовались. А тетрадь должны были сдавать чистыми, с отметками - оценками учителя по каждому упражнению, с тем, чтобы их мог просмотреть инспектор училищ, директор школы и перевести ученика в следующий класс.

Дисциплина на уроках была очень высокая. Слушали учительницу не пропуская ни одного слова, очень охотно отвечали уроки у доски, всегда выполняли домашнее задание - решали примеры, учили наизусть стихотворения, рассказывали в классе о прочитанном. Группа учеников, с которыми я учился в течение 5 лет, успешно закончила I ступень. Особенно хорошо учились я, Пятлин Андрей Афанасьевич, Цывилёв Валерий Александрович, Червочкин Николай Прокопьевич и другие. Многие из нас пошли учиться дальше и подготовили себя для большой государственной работы и всю жизнь успешно трудились на благо нашей Родины.

Конечно, на переменах ученики играли и шалили. А после уроков, когда расходились по домам, то на улицах деревни Федотовской были драки. Особенно дрались «верхота» с «низотой» при распуске на зимние каникулы. Все ученики очень боялись директора Цывилёва, который был очень строгим. На его уроках были частыми случаи, когда ученики наказывались ударами линейки, стояли на коленях в классном углу, или вызывали родителей для наказания своих детей.

Империалистическая война и вызванная ей разруха привела к тому, что многие ученики бросили занятия в школе, так как надо было работать дома по хозяйству вместо отцов и старших братьев, ушедших на войну. Много лошадей и коров взяли в деревнях для поставки для войны. В обеденный перерыв ученики уже приносили для питания хлеб пополам со жмыхом и картошкой. Не стало соли. В семье питались тоже плохо. Многие часто стали болеть. Многие получали известия об убитых на войне родных и близких. В деревнях появились тяжелораненые инвалиды войны.

Тяжёлое было время для школы. Прошедшая февральская революция не изменила положения в школе, жить и учиться стало тяжело. Ученики стали писать изложения и решать задачи на обёрточной бумаге и газетах, которых, конечно, не хватало. Учителя существовали на скудном пайке, на деньги ничего нельзя было купить. Всем казалось, что школу скоро закроют.

В конце сентября или начале октября 1917 года всей школой ходили в Комарицкую церковь на исповедь. Вскоре после этого стали проникать в школу слухи о том, что в больших городах прошла Революция и к власти пришли коммунисты - безбожники,

которые уничтожают буржуев и землевладельцев и повсеместно ставят к власти бедноту. Появилось много портретов Ленина, о котором мы ничего не знали. О том, что происходит вокруг нас и в стране, учителя нам не объясняли. Как то раз в школу проник слух о том, что сегодня будет объявлена революция, что в школе будет запрещено учить Закон Божий, и ребята (без девчат) все убежали на собрание - митинг в деревню Оглоблинская, где находилось волостное земское управление. Я помню, как залез на изгородь (огород) и слушал выступления приехавших людей перед большой толпой мужиков и женщин. Я помню лишь одного выступающего - это был уроженец деревни Федотовской Николай Осипович Рубцов (его имя сейчас носит центральная улица Федотовской - прим. Ч.О.Ф.) - коммунист, который сказал, что будет избрана новая Советская власть, Волостной Совет из батраков и бедняков деревень, которые будут проводить политику коммунистов.

Больше всего запомнился троекратный ружейный салют, который произвели 5 солдат, прибывших вместе с Рубцовым. Больше я ничего не понял.

В школе никаких перемен не произошло, за исключением того, что не стало предмета Закона Божьего, и по утрам в зале не стали ставить учеников на молитву. Священника Вахромеева арестовали и куда - то увезли.

Вскоре Советская власть ввела в школе горячие завтраки для учеников. В большую перемену стали выдавать небольшую паёк хлеба, горячую толчёную картошку и кружку кипятку без сахара. Для учеников из дальних деревень сделали ночлежку.

Из учеников старших классов выбрали школьный ученический комитет (состав его я не помню). Весной стали разрабатывать пустырь у школы и садить картошку.

Организовались школьные кружки: драматический, пения, физкультурный. А в период гражданской войны на Севере наша школа развернула огромную работу по сбору тёплых вещей, рукавиц для фронта в пользу обороны ставила платные спектакли, танцевальные вечера, субботники. В этом очень помогали учителя, особенно Вера Владимировна и позднее прибыла Вагина Александра (отчество не помню).

Проучился я в школе 5 лет. Старших классов для обучения в ту пору не было и я уехал учиться в Красноборскую семилетку».

Забелинская школа уже начала подготовку к юбилею. Уважаемые выпускники! Если вы хотите поделиться своими воспоминаниями о школьной юности, пишите нам по адресу: 165322, д. Федотовская, ул. Н.Рубцова, 30.

О.Чупрова, руководитель школьного музея,
член правления КИПОДК «Северное трехречье».
Фото из архива школьного музея.